Безуспешная атака людей сподвигла его принять решение использовать то средство. Нападение безрассудных героев пробудило весь замок, стражи ожили, громадное строение вмещало не менее внушительное количество мертвых воинов. Проходя по коридору мимо пробудившихся доспехов-големов, древнее создание окинуло взором вход в хранилище. На пути к его цели стояла всего лишь одна преграда: предмет, что хранился среди бесчисленной коллекции за дверьми, обладающий поистине запредельным могуществом.

В тот момент, когда он проходил мимо Рубрикантов, созданные им существа припадали на одно колено, выказывая тем самым преданность Вечному Повелителю. Даже согнувшись они превышали ростом архилича почти что в двое. По-настоящему смертоносные, они не раз доказывали свою силу, и с точки зрения эффективности и удачного сочетания характеристик были одними из самых могучих монстров, что ему удалось создать.

Когда он оказался перед двухстворчатыми дверьми высотой пятнадцать метров, те плавно отворились: специальные устройства среагировали на прибытие хозяина. Внутри все было таким же, как и тысячи лет назад, разве что количество артефактов увеличилось: какие-то добывались в экспедициях и вылазках в заброшенные города и руины, другие приносились захватчиками, — за прошедшее время здесь собрались крайне смертоносные вещи, которые не были предназначены для нынешних рас.

Но все это меркло перед важными предметами, чье количество доходило до полусотни, они являлись могущественными реликвиями, способными влиять на целый мир. Предназначение их разнилось, и не было ни одного похожего на другой. Стеллажи с этими сокровищами находились под могучей защитой, что могла существовать и без владыки смерти, он позаботился об этом лично. Вообще, весь замок мог обходиться без него самого, и создана эта защита была три тысячи шестьсот пятьдесят лет назад, во времена Великой Империи Горана.

Вырвавшись из воспоминаний, Воплощение Погибели подошел к стойке с левитирующим фолиантом, именно ради него он пришел сюда. Эта заполученная книга была получена три века назад и поначалу оставалась непрочитанной, на её расшифровку ушло время, но все же содержимое было распознано.

«Фолиант Сокровенного Желания» мог исполнить любое загаданное желание, но действовал лишь однажды для каждого пользователя. По проведенным расчетам, этот предмет вмещал такое количество магии, что создавал вокруг особую ауру, его могущество ощущалось даже в закрытом состоянии.

— Пришло время узнать, что значат эмоции и каково их предназначение, — голос проревел как гром посреди ясного неба, безжизненный звук заставил бы обычного человека узнать, что такое настоящий страх.

Протянув руки, лич взял его и активировал, помещение залилось ослепительно ярким светом, мягко поглощавшим все вокруг.

Архилич загадал желание, и то начало воплощаться, но он не знал одной вещи об этом предмете, которая играла несомненно важную роль.

Во время использования фолианта случилось то, чего даже пятитысячелетний архилич не мог предположить: его желание воплотилось, но не так, как он пожелал. Этот фолиант был одним из первых предметов, созданных в этом мире. И исполнял он лишь истинные, настоящие желания сердца.

Ничего не испытующее сознание погрузилось во тьму, что напоминала прекрасный сон, вот только неживое никогда не испытывало ничего подобного.

Кто бы мог подумать, что все обернется таким непредсказуемым образом.

Пробуждение было таким же резким, как и погружение, первым, что почувствовал великий архилич, был странный дискомфорт, ощущение, которого он никогда не испытывал. Теперь же он мог чувствовать... запахи... слово само пришло в голову, противный душок чего-то неприятного щекотал нос.

«Эксперимент оказался удачным», — подумалось ему. Но почему он занимает такое странное положение в пространстве? Поднявшись, лич заметил, что его тело стало гораздо меньше, а, помогая себе руками, взглядом случайно зацепился за конечности. И вместо привычных костей увидел то, что заставило впасть в ступор.

Его рука была человеческой, состоящей из плоти, покрытой кожей!

Отшатнувшись, он дотронулся до лица и узнал, что такое никогда ранее не испытываемые им тактильные ощущения. Лицо было мягким и гладким, глазницы — не пустыми, а глазные яблоки покрывали обычные веки.

— Поправка, эксперимент оказался провальным! — сказав это, он услышал свой голос, приятный, бархатистый бас. Который казался странным, вызывал удивление и смутение, так описал бы его человек. Это были эмоции, самые настоящие эмоции.

Ему хотелось пить, потребовалась вода, жидкость, а где-то в области нижних ребер что-то болело и требовало.

В замешательстве он последовал на свет, по обе стороны от него тянулись кирпичные стены, слышались человеческие голоса.

Ступни лича были оголены, и идти по холодной земле показалось неприятным, впрочем, большого раздражения он не испытывал, на нем все же оставалась черная одежда, свободные штаны и майка, покрывающие тело. Дойдя до конца прохода, он увидел перед собой нечто еще более странное и осознал, что это не его мир, повсюду ощущалась мана совсем иной, другой реальности.

— Где я оказался? — сказал он мысленно, все стало другим, и лич чувствовал себя иначе, от нахлынувших чувств и яркого света его глаза и голова заболели. Нервная система, которая появилась в живом теле, была непривычна к разуму, сокрытому внутри черепной коробки.

Боль заставила его прислониться к стене, по тротуару шли люди в непривычной одежде, по черной дороге ехали странные конструкты, отдаленно напоминавшие кареты, сделанные гномами и работавшие на мане, но те были громоздкими и грубыми, эти же имели более сглаженные формы и с виду казались куда компактнее. Застыв от изумления, он обдумывал всю новую информацию, выводы были неутешительными, огорчающе неутешительными.

— Мне необходимо вернуться обратно, чтобы обратить вспять этот непредвиденный эффект. — Архилич увидел, что некоторые люди бросают на него презрительные взгляды. Но это не вызвало у него ни малейшего раздражения, просто не тревожило.

Выйдя на тротуар, он смог прекрасно разглядеть все, что было доступно для обозрения, и

первым, что бросилось в глаза, были размеры строений и их высота, непривычная архитектура и странные цветные вывески, которые не использовали ману для освящения.

Магия, текшая в людях, тоже являла собой иную материю, она отличалась практически во всем. Примечательно то, что в некоторых людях она отсутствовала, а это было невозможно, ведь в его родном мире отсутствие маны вело бы к гибели существа. Здесь в людях не чувствовалось ни крупницы, словно магия не была в этом мире изначально, а пришла сюда позже. Странное явление, которое его заинтересовало, если бы под рукой имелись нужные материалы, он бы погрузился в исследования.

Идя по улице, не зная куда, он двигался наугад, не имея никакой цели, просто шел в неизвестном направлении, прохожие сторонились его, изредка люди бросали убийственные взгляды, но у каждого имелись свои заботы. Чем дальше он находился в этом мире, тем больше ощущал дискомфорт, особенно тело вызывало недоумение, он не представлял, что быть человеком так трудно.

<http://tl.rulate.ru/book/33696/734342>